

Этого человека звали Линь Яо, и он тоже входил в число безумных поклонников прежнего владельца тела. Точнее сказать, его одержимость сводилась к лицу и фигуре Гуань Цзиньяо. Будучи директором в совете правления корпорации, он, тем не менее, так и не сумел пробраться в постель к объекту своего вождения. Сюй Цун всегда действовал прагматично: доступ к телу получали лишь те, кто мог принести реальную пользу.

Сам по себе Линь Яо был типом довольно мерзким. В оригинальном сюжете ради мимолётной близости он даже решился на подлое преступление — подсыпал Гуань Цзиньяо в напиток снотворное. Это должно было случиться позже, на одном из светских раутов. План провалился лишь потому, что вмешался главный герой: Цинь Хэн не желал, чтобы человека его отца позорили и уводили у всех на глазах.

Впрочем, это не мешало Гуаню испытывать к нему глубокое отвращение. В этом книжном мире почти все персонажи, казалось, думали исключительно нижней половиной туловища, что вызывало у мужчины лишь недоумение.

Услышав резкий отказ, Линь Яо на мгновение оторопел, но тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Директор Гуань, а вы мастер пошутить!

Гуань Цзиньяо оставался предельно серьёзен:

— Я не шучу. У меня действительно нет времени. Если у вас есть дело, господин Линь, обсудим его как-нибудь в другой раз.

Однако Линь Яо пристал к нему точно банный лист. Стоило Гуаню направиться к дверям клуба, как тот последовал за ним тенью. Цзиньяо почувствовал, как начинает ныть голова. Ему определённо пора было нанять пару телохранителей. А лучше — четверых. Какой смысл быть богатой «вдовой» из высшего общества, если не окружать себя роскошью и не потакать своим капризам?

Пока он размышлял, на что бы ещё пустить деньги, Линь Яо вкрадчиво произнёс:

— Сегодня директор Ху организовал небольшую встречу. Говорят, пригласил юного красавца, настоящего музыкального гения, чтобы тот развёл скуку. Может, заглянете к нам за компанию?

Гуань Цзиньяо, уже готовый в тысячный раз послать назойливого собеседника, внезапно вздрогнул. Музыкальный гений? Неужели это тот самый поворот сюжета, где переплетаются судьбы главного героя и его суженого?

«Проклятье, почему я вечно оказываюсь в центре событий, которые меня не касаются? Это ведь звёздный час Цинь Хэна!»

Впрочем, он тут же вспомнил: пасынка здесь точно не будет. По сюжету Сюань Цинлиня приглашают сыграть на скрипке, после чего похотливый Ху Хайчжоу начинает распускать руки. Юноша даёт ему отпор, и тогда Ху переходит к открытым угрозам. Поскольку Сюань уже был знаком с Цинь Хэном, он в отчаянии звонит ему за помощью. Герой примчится, спасёт «белый лотос», их связь окрепнет, и дело закончится приглашением на день рождения Цинь Хэна.

А праздник, между прочим, уже на следующей неделе.

«Вот же чёрт!»

Гуань Цзиньяо не испытывал ни малейшего желания лезть в это болото, но понимал: если он не спасёт Сюань Цинлиня, тот может серьёзно пострадать. Без вмешательства Цинь Хэна хрупкому юноше не вырваться из лап старого развратника Ху.

Гуань злился на себя, но осознавал ответственность: кашу, заваренную его появлением, расхлёбывать только ему. К тому же Сюань был славным малым — даже в оригинале он оставался редким примером добродетели и стойкости, таким «цветком на скале».

Да и чего греха таить — Сюань Цинлинь был чертовски хорош собой. А Гуань не мог пройти мимо такой красоты.

«Главный герой знает толк в парнях, — подумал он, едва не облизнувшись. — Обаяшка, хи-хи»

Смахнув воображаемую слюну в углу рта, он повернулся к Линь Яо:

— Что ж, ладно! Раз вы так настаиваете, господин Линь... Предупрежу друзей, что наша встреча откладывается, и присоединюсь к вам.

Тот просиял, довольный тем, что Гуань наконец поддался:

— Ваше присутствие, директор Гуань, станет лучшим украшением вечера у господина Ху!

«Ну и подлиза, — подумал Цзиньяо. — Лизнул так лизнул. Жаль только, что в итоге он всё равно останется ни с чем»

Вскоре они прибыли в клуб Ху Хайчжоу. По дороге Гуань успел отправить Цинь Хэну сообщение: «Ты где?»

Ответ пришёл только через двадцать минут, сухой и лаконичный: «Что-то случилось?»

Гуань тут же напечатал: «Выходи развлечься! Тут выступает один музыкальный талант».

В ответ прилетел многозначительный вопросительный знак.

Увидев этот исполненный немого скепсиса символ, мужчина признал: он и впрямь перегнул палку. Цинь Хэн — главный герой, и время у него находится только для встреч со своей любовью. С какой стати ему, мачехе и по совместительству злейшему врагу, соглашаться на подобные приглашения?

«Голова кругом... И зачем я вечно сую нос не в своё дело?»

Но отступить было поздно. Гуань вошёл в зал рядом с Линь Яо, нацепив маску вежливой скуки.

Ху Хайчжоу оказался точной копией Линь Яо — такой же приземистый, пухлый, с зачёсанными назад волосами, блестящими от бриолина так сильно, что муха, приземлившаяся на его макушку, наверняка разъехалась бы в шпагате.

Сюань Цинлинь уже был на сцене. Он играл на скрипке. Музыкальный гений — это титул не для красоты: даже Гуань, не смысливший в классике, почувствовал, как мелодия вьётся нежным соловьиным пением.

Директор Ху с блаженным видом отбивал такт рукой... и, разумеется, ни разу не попал в ритм. Настоящий пример того, как мечут бисер перед свиньями.

Но стоило Гуаню взглянуть на Сюань Цинлиня, как в голове всплыли строчки пошлой народной песенки о «восемнадцати прикосновениях». Память услужливо подсказала полный текст:

«Поглажу тебя по головке — ты станешь такой кроткой...

Поглажу тебя по спине — ты ночью приснишься мне...

Коснусь я твоей талии — ах, сколько в тебе грации...

Коснусь твоей руки — и за собой веди...

Коснусь твоей ноги — до чего ж влажны они!»

Гуань тряхнул головой и внезапно прыснул от смеха, представив, как эта ария звучала бы в

исполнении скрипки.

«Проклятье, другие попаданцы плетут интриги и меняют мир, а я, кажется, пришёл сюда работать клоуном»

Ху Хайчжоу и Линь Яо уставились на него в полном недоумении. Гуань мгновенно стёр улыбку с лица и пару раз негромко хлопнул в ладоши:

— Чудесная мелодия, просто чудесная.

Сидевший на сцене Сюань Цинлинь, похоже, заметил его. Он едва заметно кивнул и снова погрузился в игру. Хрупкий, утончённый семнадцатилетний юноша выглядел безупречно. Позже он поступит в тот же университет, что и главный герой: один выберет финансы, другой — музыку. Их пути пересекутся, завяжется роман, полный нежности, страданий и щемящей сладости.

Когда последние звуки затихли, Сюань Цинлинь коротко поклонился и уже собирался уйти за кулисы, но директор Ху его окликнул:

— погоди, Сяо Сюань! Не уходи так быстро. Иди сюда, я познакомлю тебя с влиятельными людьми.

Юноша явно не горел желанием общаться, но, помня о приличиях и обязательствах перед нанимателем, медленно спустился в зал.

Гуань прекрасно знал, что Ху Хайчжоу — один из тех, кто привык руководствоваться исключительно инстинктами, своего рода «капитан» отряда похотливых богатеев. Если у мужчин семьи Цинь была хоть какая-то гордость и они признавали только добровольные связи, то у таких, как Ху и Линь, понятия о чести отсутствовали напрочь.

Ху Хайчжоу хлопнул по дивану рядом с собой, приглашая юношу сесть. Сюань Цинлинь нахмурился и нарочито выбрал место с другой стороны — рядом с Гуань Цзиньяо.

Гуань ободряюще улыбнулся ему:

— снова здравствуй, племянничек.

Хозяин клуба, собиравшийся было приобнять парня, замер.

— О? Директор Гуань, вы знакомы?

Гуань Цзиньяо по-хозяйски положил руку на плечо Сюань Цинлиня и ответил:

— Это мой дальний родственник. Мы только на днях вместе обедали. Что, директор Ху, вам тоже пришлась по душе музыка нашего Сяо Линя? Не знал, что вы стали ценителем скрипки.

С этими словами Гуань внимательно, с ног до головы, оглядел собеседника. Его лицо внезапно стало холодным и жёстким:

— Цинлиню всего семнадцать. Надеюсь, господин Ху, у вас на его счёт нет никаких... лишних мыслей?

Тот тут же замахал руками:

— Что вы, директор Гуань! О чём вы только говорите? Как я могу помышлять о чём-то подобном в отношении несовершеннолетнего? Я просто ценю его трудолюбие. Парень сам оплачивает учёбу, вот я и решил немного поддержать его бизнес.

Гуань Цзиньяо сузил глаза:

— Какой ещё бизнес? Наш Цинлинь — музыкальный гений. Он работает, чтобы набраться опыта. Сравнить искусство с торговлей, господин Ху... по меньшей мере неуместно.

Хотя Ху Хайчжоу и занимал высокую должность в корпорации «Цинь», он ведал лишь снабжением, а его пакет акций составлял скромные три процента. Гуань Цзиньяо же, распорядившись долей Цинь Чжэня в двенадцать с половиной процентов, мог позволить себе говорить с ним с позиции силы.

Ху Хайчжоу моментально сменил тон и заискивающе заулыбался:

— Да-да, конечно, директор Гуань. Вы совершенно правы. Мы с Линем люди простые, куда нам до таких тонких материй...

Гуань довольно кивнул и, вальяжно закинув ногу на ногу, произнёс:

— Рад, что вы понимаете. Я ценю покладистых людей. И раз уж вы такой понятливый, директор Ху, не могу же я оставить вас без доброго совета, верно?

Линь Яо, сидевший по другую сторону, тут же наострил уши и придвинулся ближе. Гуань тяжело вздохнул:

— Эх, может, мне и не стоит этого говорить... Вы ведь сейчас в самых тёплых отношениях со

вторым дядей и его кругом.

Линь Яо подобрался. Он знал, что Гуань Цзинъяо формально покинул семью Цинь, но и Цинь Хэн, и Цинь Цзянь всеми силами пытались перетянуть его на свою сторону. Владелец такого пакета акций автоматически становился «делателем королей» в корпорации. Никто не понимал, чего хочет сам Гуань — то ли он выжидает, то ли собирается играть в свою игру. Но пока он только развлекался и прожигал жизнь, не выказывая ни малейшего интереса к борьбе за власть.

Слова о внутреннем расколе в семье Цинь мгновенно разожгли любопытство миноритарных акционеров. Даже если это были просто сплетни, они жаждали узнать любую подробность.

Ху Хайчжоу подался вперед:

— И что же вы слышали, директор Гуань?

Гуань Цзинъяо пренебрежительно фыркнул:

— А тут и слышать ничего не надо. Неужели для кого-то секрет, что Цинь Цзянь и Цинь Тун на днях так сцепились, что один из них угодил в больницу? Ха, братская любовь, не иначе!

Эта история действительно не была тайной, поэтому Ху Хайчжоу разочарованно протянул:

— Ну, об этом все знают.

— Вы знаете только о драке, — парировал Гуань. — А знаете ли вы, что перед этим оба брата по очереди приходили ко мне?

У собеседников снова загорелись глаза.

— И что же они хотели? — выпалил Линь Яо.

— Вы люди умные, сами догадайтесь, — усмехнулся Гуань. — Конечно, каждый пытался переманить меня к себе. Они рвут корпорацию на части, а я должен выбирать сторону? Честно скажу: мне это даром не нужно. Но боюсь, что их распри... Ох, кажется, я разболтался! Считайте, что я этого не говорил. Просто я не вижу в вас чужих людей. Мой покойный супруг всегда твердил, что вы — старая гвардия, опора компании, и пренебрегать вами нельзя. Даже Цинь Хэн это понимает и старается быть учтивым. Но почему же его дядья ведут себя так, будто решили пустить «старых коней» на убой?

В это время в Наньчжоу Цинь Вэнь дважды громко чихнул.

— Кто это меня поминает? — пробормотал он.

Хэй Фэн недовольно буркнул:

— Кому ты нужен? Наверняка просто кто-то кости перемывает!

А в клубе Гуань Цзинъюэ уже пустил слезу, его голос задрожал от поддельного горя:

— И не говорите... Наш старина Цинь был человеком чести. Как он меня любил, как заботился! И почему он покинул нас так рано?

Цинь Вэнь чихнул ещё дважды. Он нахмурился:

— Ну-ка, посмотрю, чем там занят Гуань Цзинъюэ.

Глубокой ночью в загородной вилле семьи Цинь объектив камеры видеонаблюдения бесшумно повернулся. До самого рассвета Гуань Цзинъюэ дома так и не появился.

Просидевший полночи перед монитором Цинь Вэнь с раздражением отбросил часы:

«К чёрту все эти приметы про ругань, тоску и простуду! Даже собака обо мне не вспомнит, не то что он!»

Гуань Цзинъюэ: «Ещё как вспомню. Особенно когда надо будет красиво пострадать на публике»

<http://bllate.org/book/15817/1427814>